Глава 41

Хаджару не потребовалась помощь нейросети, чтобы определить уровни развития этих “посыльных”. Все трое находились на восьмых ступенях Телесных Рек. Для простого практикующего практически невозможно одолеть противника, стоявшего выше на ступень. Не то что сразу трех.

Но Хаджар даже не пытался найти пути к отступлению.

Он качнул мечом и пошел по спирали.

Солдаты хищно и чуть лениво улыбались, смотря на беззащитную, по их мнению, жертву. Их нисколько не волновал тот факт, что Хаджар меньше месяца назад в честной схватке одолел Колина. Они ведь знали, что под конец вмешалась генерал и побитым уходил вовсе не адъютант. К тому же их было трое.

Трусам всегда добавляет смелости численное превосходство. Так они чувствуют себя сильнее. Стая придает уверенности.

Но они допустили ошибку.

Они решили атаковать поодиночке.

Замахнувшись боевым топором с двумя широкими лезвиями, вперед рванул самый нетерпеливый. На такой стадии развития, даже скользящий удар способен легко перерубить ствол векового дерева.

Неудивительно, что Хаджар решил не испытывать удачу. Он, будто ветер по утру, плавно шагнул назад. Со стороны это выглядело так, будто неведомая сила подхватила его и протащила на метр. А следом, выпрямив руку, держащую меч, он выстрелил жалом. То сверкнуло, на миг поймав лунный луч.

Синее, острое, оно вонзилось в живот солдату. Вспыхнули алые искры, но кольчуга не смогла сдержать удар.

Тело солдата вздрогнуло. Он увидел серую тень.

Хаджар, только что переместившийся на шаг назад, проскользил вперед, поднимая маленький смерч из листьев.

Он развернулся, провернул запястье и дернул клинком к небу. На землю, орошая все вокруг алым, упали две половинки некогда целого, но глупого солдата.

Оставшиеся двое покрепче взялись за рукояти оружия и начали обходить Хаджара с разных сторон. Все это происходило в абсолютной тишине.

Хаджар же, стоя между ними, не обращал внимания на то как кровавый дождь омывает его лицо и руки. Он, хмыкнув, повернулся к мечнику, открывая спину для солдата с топором.

Тот не смог избежать соблазна.

Занеся топор так, чтобы ударить снизу, он сделал шаг вперед. И это был последний шаг,

который он сделал в своей жизни.

Хаджар одновременно разворачиваясь и сгибая спину, взмахнул мечом.

Топор просвистел над его головой, сталкиваясь и отбивая вражеский клинок. А с лезвия Хаджара слетел призрачный секущий удар.

Солдат не мог понять, почему его ноги ошпарило кипятком, а сам он внезапно стал несколько ниже.

Опустив взгляд ниже, он увидел, что его ступни лежат в стороне, а сам он падает на спину.

Умер он быстро - второй удар пронзил его грудь и растерзал сердце.

Хаджар и мечник остались один на один.

Откинутый ударом союзника, солдат ударился о дерево и только это спасло его падения. Он моментально выставил перед собой блок, ожидая немедленного нападения Хаджара. Но тот, взмахнув клинком и очистив его от крови, вновь закружил спиралью. Словно голодный хищник вокруг беззащитной жертвы.

Обливаясь потом, солдат проклинал тот вечер, когда согласился за несколько золотых выполнить поручение генеральского сынка.

“Простая деревенщина”, “сосунок с мечом” - так отзывался Колин о цели задания.

Кого же перед собой видел солдат?

На него неотрывно смотрели синие, чистые, полные ярости глаза. Нет, он видел перед собой кого угодно, но только не человека!

Замахнувшись мечом, он рванул в безумной атаке, сравнимой по отчаянию с последним прыжком загнанного тигра.

Хаджар, задержав дыхание, принял низкую стойку. Он пять раз взмахнул клинком, но сделал это так быстро, что мало кто бы разобрал нечто большее нежели размытую тень и сверкание лезвия в свете полной луны.

Пять призрачных рубящих удара сорвалось с лезвия.

Солдат так и не смог добежать до цели. Сперва он покосился и начал заваливаться влево. Потом он увидел как перед ним, зажимая меч, пролетает его собственная рука. Последней сценой, которую запечатлели его глаза, стало лежавшее на земле тело. Его тело. На которое он смотрел сверху вниз.

Хаджар очередным взмахом очистил клинок, а в следующий миг на землю упала голова расчлененного солдата.

На словах это долго описывать, но на деле еще не успело опасть торнадо из листьев, как Хаджар уже убирал ножны в клинок.

Он двигался так же плавно, как поднимающийся в небо лебедь и быстрее, нежели хищный кот в прыжке.

Подойдя к первому из поверженных противников, Хаджар опустился на корточки. Он осмотрел тело (вернее - его половинки) и забрал чудом уцелевшую суму. Развязав тесемки, Хаджар обнаружил две золотых и несколько серебряных. Примерно столько же он забрал и остальных нападавших.

Теперь его состояние, учитывая содержание офицера, насчитывало почти десять золотых монет. Достаточно, чтобы купить дом в поселке и свою десятину на пахатном поле.

- Теперь второй том можно будет освоить намного быстрее, - бурчал себе под нос Хаджар, рассчитывая сколько у него останется после покупки всех ингредиентов.

Получалось, что он еще и должен продавцу останется. А поскольку о кредитах здесь не знали, то Хаджару, для второго тома “Горы”, требовалось еще примерно… столько же.

Он тяжело вздохнул и покачал головой. Даже такие простые ресурсы в этом мире были намного дороже и реже золота.

- И как же вы меня нашли?

Хаджар осмотрел тела еще раз, но так ничего и не нашел на них. Только драные, явно стянутые с кого-то одежды, стандартное для армии оружие и… все.

Внезапно, Хаджара осенило. На нем ведь тоже ничего не было. Дешевые, поношенные робы, веревка вместо пояса и лапти, обвязанные тканью. Он выглядел так же, как и когда пришел служить. Вот только теперь на груди он носил медальон.

Хаджар снял побрякушку с шеи. На ней значилось чуть меньше пятидесяти очков Чести.

Ответ все это время был перед ним.

Как старший офицер узнал о местонахождении Неро и как к нему отправили городскую стражу? Вряд ли парень бегал по борделю с криками о том, что он ранил сослуживцев. И ни один вестовой не успел бы добраться до лагеря. Ну ладно, до лагеря бы успел - но вот найти прямое командование…

- Так вот для чего ты нужен, медальон? - улыбнулся Хаджар, вешая побрякушку обратно на шею.

Все это время он не просто носил “счетчик достижений”, а таскал на себе “маячок”. Следящее, волшебное устройство. А не так просты были местные чиновники - вполне себе удобная вещичка. Наверняка благодаря ней в армии не очень много дезертиров.

За несколько недель ношения, Хаджар успел в принципе позабыть о наличии медальона. Чего уж говорить о тех, кто тянул лямку не первый год. И чтобы вот так вот снять, отправляясь в лес? Нет, солдат явно заставили это сделать.

А кому, как не адъютанту знать о всех свойствах побрякушки. И кому как не адъютанту иметь доступ к следящему устройству, каким бы оно ни было.

- Значит, сэр Колин, вы уже знаете о происшествии… - протянул Хаджар.

Наверняка адъютант уже бежит за генералом и тащит её к Догару. Как же - военное преступление. Убийство сослуживцев. За такое Хаджара не закуют в кандалы как Неро. Нет,

его, в лучшем случае, продадут в рабство. А вырученные деньги отдадут… ну, в идеале - семьям погибшим. На деле же девять частей из десяти растащат загребущие лапы чиновников.

- Значит, ты расставил на меня капкан, а я в него попался?

Хаджар хмыкнул.

Поймать в капкан бывшего участника цирка уродов и работника борделя? Ха! Хаджар знал такие трюки, о каких Колин даже и не слышал.

И все же - в одном Хаджар был прав. Адъютант, генерал и несколько воинов в латах действительно направлялись в сторону лагеря Догара.

http://tl.rulate.ru/book/6918/135674